ФРАЗЕОЛОГИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КЛАССИКОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

З.О.Салахидинова

Мақолада фразеологик бирликлар бадиий асар матнида бажарувчи бадиий-эстетик функциялар рус муттоз адабиёти намоёндалари асарлари мисолида ёритиб берилган.

***Калит сўзлар**: ибора, кўриниш, муаллиф нутқи, мазмунли формула.*

В статье на примере произведений русской классической литературы рассматриваются художественно-эстетические функции фразеологизмов.

***Ключевые слова**: фразеологическая единица, образность, авторская речь, смысловая формула.*

On the basis of the example of works of Russian classical literature the article discusses artistic and aesthetic features of phraseology.

***Key words**: phraseological unit, the imagery, the author's speech, semantic formula*

В современной лингвистике фразеология выделяется многими исследователями как практически самостоятельный языковой ярус, уходящий корнями в глубокую древность и наиболее ярко и образно отражающий культуру и менталитет, духовные и нравственные ценности, а также быт и социальную организацию народа.

Лингвисты выделяют следующие основные свойства фразеологизмов: устойчивость компонентного состава, воспроизводимость, неадекватность плана выражения и плана содержания, целостность значения, непроницаемость, а также экспрессивность и способность большинства фразеологизмов выражать культурно-исторический смысл.

Русские классики чрезвычайно часто прибегали к фразеологизмам как к средству художественной выразительности в текстах своих произведений. Приведём несколько примеров:

*«Я как безумный выскочил на крыльцо, прыгнул на своего Черкеса, которого водили по двору, и **пустился во весь дух**» (М.Ю.Лермонтов. «Герой нашего времени»).*

*«Хлестаков, молодой человек лет двадцати трёх, тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорится, **без царя в голове**,- один из тех людей, которых в канцелярии называют пустейшими» (Н.В.Гоголь, «Ревизор»).*

*«Матушка, Варвара Алексеевна! Пишу вам **вне себя**. Я весь взволнован страшным происшествием» (Ф.М.Достоевский, «Бедные люди»).*

*«- **Бил**,- говорит, я довольно **баклуши**,*

Будьте вы счастливы, добрые души» (Н.А. Некрасов, «Саша»)

*«Староста наш в канаву залез, старостиха в подворотне застряла, **благим матом** кричит, свою же дверную собаку так запужала, что та с цепи долой, да через плетень, да в лес…» (И.С.Тургенев, «Собака»).*

Несомненно, фразеологические единицы (ФЕ) в данных контекстах явно сильнее и экспрессивнее выражают значение, чем их нефразеологические эквиваленты «быстро поскакал», «без чётких правил, принципов», «раздражён», «бездельничал», «очень громко».

Как правило, в художественных произведениях ФЕ превалируют в прямой и несобственно-прямой речи персонажей, в отличие от авторской речи, имеющей менее экспрессивный характер [5.51].

Подробно остановимся на вопросе о применении ФЕ Л.Н.Толстым. При изучении языка великого писателя особый интерес вызывают различные сугубо индивидуально-авторские приёмы использования фразеологических ресурсов языка. В приведённом ниже отрывке мы наблюдаем семантизацию книжной ФЕ *наставлять / наставить на путь истинный* в значении «Воздействуя каким-либо образом, побуждать кого-либо изменить поведение в хорошую сторону, склонить к хорошему» [8.II.17] посредством ряда контекстуальных синонимов, в т.ч. ФЕ-латинизма *золотая середина* (aurea mediocrita) «Образ действия, поведения, лишённый крайностей» [8.II. 235], что усиливает экспрессивный характер ФЕ: *«Старец получил письмо от старого Еропкина, предупреждающее его о приезде дочери и об её ненормальном, возбуждённом состоянии и выражающее уверенность в том, что старец **наставит её на путь истинный – золотой середины**,*

доброй христианской жизни, без нарушения существующих условий (Л.Н.Толстой. «Фальшивый купон»).

Представленный ниже пример включает ФЕ *дело прикрыть*, для семантизации которой Л.Н. Толстой использует ФЕ *концы в воду* со значением «Сделать так, чтобы не осталось никаких улик, следов чего-л.» [7.I.135]:

Матрёна. Тоже острабучилась как баба. Да и то сказать, обидно. Ну,

да слава богу, дай это ***дело прикроем, и концы в воду.*** Спихнём девку без греха. Останется сынок жить покойно (Л.Н.Толстой. «Власть тьмы»).

Следующий контекст содержит ФЕ *сколько воды утекло* и трансформированный вариант пословицы *Времени не воротишь*:

– Да, княжна, – сказал, наконец, Николай, грустно улыбаясь, – недавно

кажется, а ***сколько воды утекло*** *с тех пор, как мы с вами в первый раз виделись в Богучарове. Как мы все казались в несчастии, – а я бы дорого дал, чтобы* ***воротить это время****... да не воротишь* (Л.Н.Толстой. «Война и мир»).

В приведённом ниже примере семантизация пословицы *Десять раз примерь, а раз отрежь* происходит при посредстве ФЕ *резать по живому*, а также лексических синонимов *надрезан, разорвать*:

Анна Павловна. Еще бы, разумеется. Переживать всё, что было, ещё раз, было бы ужасно.

Каренин. Да, вот где ***десять раз примерь, а раз отрежь****.* ***Резать по живому*** *очень трудно.*

Анна Павловна. Разумеется, трудно. Но ведь их брак уже давно был ***надрезан****. Так что разорвать было менее трудно, чем кажется. Он сам понимает, что после всего, что было, ему уже самому нельзя вернуться* (Л.Н.Толстой. «Живой труп»).

Кроме перечисленного писатель использует обратный приём, употребляя ФЕ в качестве средства, актуализирующего лексическое значение слова. В следующем предложении ФЕ *море по колено* (Ср.: *Пьяному море по колено, а лужа по уши*) и *трын-трава* выступают в качестве контекстуальных синонимов и служат в романе «Война и мир» для уточнения и усиления значения лексемы *размашистость*:

«Губернская жизнь в 1812 году была точно такая же, как и всегда, только с тою разницею, что в городе было оживлённее по случаю прибытия многих богатых семей из Москвы и что, как и во всём, что происходило в то время в России, была заметна какая-то особенная размашистость – ***море по колено, трын-трава*** *в жизни, да ещё в том, что тот пошлый разговор, который необходим между людьми и который прежде вёлся о погоде и об общих знакомых, теперь вёлся о Москве, о войске и Наполеоне* (Л.Н.Толстой. «Война и мир»).

Крылатые слова (КВ) в произведениях Л.Н.Толстого могут использоваться для характеристики состояния кого-либо или чего-либо, т.е. выполнять характеризующую функцию:

«– У каждого своя ***Ахиллесова пятка****, – продолжал князь Андрей. – С*

его огромным умом donner dans ce ridicule [поддаваться этой мелочности]!»

(Л.Н.Толстой. «Война и мир»)

Ср.: ахиллесова пята <пятка> – «О чьём-л. слабом, уязвимом месте: наиболее чувствительная, ранимая и уязвимая сторона характера кого-л.»

[2.I.76].

«Так что доводов было столько же за, сколько и против; по крайней мере, по силе своей доводы эти были равны, и Нехлюдов, смеясь сам над собой, называл себя ***буридановым ослом****. И все-таки оставался им, не зная, к какой из двух вязанок обратиться* (Л.Н.Толстой. «Воскресение»).

Ср.: буриданов осёл – «Книжн. или публ. ирон. О человеке испытывающем неуверенность, колеблющемся при выборе между двумя

равными возможностями, решениями, предметами» [2.I.76].

Как видно из приведённых примеров, КВ используются писателем для характеристики состояния или характера человека. В первом случае они употребляются для характеристики князя Болконского, во втором – для характеристики нерешительности князя Нехлюдова в принятии решения жениться.

В следующих примерах передано поведение главного героя романа, его внутреннее состояние:

«Неужели узнала?» – с ужасом подумал Нехлюдов, чувствуя, как

кровь приливала ему к лицу*; но Маслова, не выделяя его от других, тотчас же отвернулась и опять с испуганным выражением уставилась на товарища прокурора* (Л.Н.Толстой. «Воскресение»).

Нехлюдов между тем, надев pince-nez, глядел на подсудимых по мере того, как их допрашивали. – «Да не может быть, – думал он, ***не спуская глаз*** *с лица подсудимой, – но как же Любовь?» – думал он, услыхав ее ответ* (Л.Н.Толстой. «Воскресение»).

Нехлюдов бегал быстро, и ему хотелось не поддаться художнику, и он

пустился изо всех сил (Л.Н.Толстой. «Воскресение»).

Представленный ниже пример включает характеристику героя:

Адъютант-распорядитель, ***мастер своего дела****, уверенно, неторопливо и мерно, крепко обняв свою даму, пустился с ней сначала глиссадом, по краю круга, на углу залы подхватил ее левую руку, повернул ее, и из-за всё убыстряющихся звуков музыки слышны были только мерные щелчки шпор быстрых и ловких ног адъютанта, и через каждые три такта на повороте как бы вспыхивало развеваясь бархатное платье его дамы*

(Л.Н.Толстой. «Война и мир»).

В романе-эпопее «Война и мир» ФЕ *выводить / вывести на чистую воду* употребляется для самохарактеристики Денисова:

«Ежели бы я был г'азбойник, я бы просил милости, а то я сужусь за то, что ***вывожу на чистую воду*** *г'азбойников. Пускай судят, я никого не боюсь; я честно служил царю и отечеству, и не крал!»* (Л.Н.Толстой. «Война и мир»).

Следующий пример характеризует возраст Пети Ростова:

«– Я тебе говорю – вздор, ещё ***молоко не обсохло****, а в военную службу хочет! Ну, ну, я тебе говорю, – и граф, взяв с собой бумаги, вероятно чтоб еще раз прочесть в кабинете перед отдыхом, пошел из комнаты* (Л.Н.Толстой. «Война и мир»).

Русские писатели неоднократно применяют прием дефразеологизации, когда общеизвестная идиома с переносным значением неожиданно обретает значение прямое. Например, у М.Е.Салтыкова-Щедрина мы читаем: *"Искали, искали они князя и чуть-чуть* ***в трех соснах не заблудились,*** *да, спасибо, случился тут пошехонец-слепород, который эти сосны как свои пять пальцев знал. Он вывел их на торную дорогу и привел прямо к князю"* ("История одного города") [6.300]. Данный приём используется для передачи иронического отношения к персонажам, гиперболизации их головотяпства за счет столкновения в контексте двух значений единицы "заблудиться в трех соснах": 1) фразеологически связанного "запутаться в разрешении очень простого вопроса"; 2) прямого значения "заблудиться в лесу, состоящем из трех деревьев". Усиление ситуации нелепости происходит за счет соединения в одном лице качеств поводыря и слепородца.

Нередко писатели сами становятся авторами неожиданных идиом, объединяя части различных фразеологизмов. Так, в следующем примере Н.В.Гоголь объединяет ФЕ *не моргнуть глазом* и *в ус не дует*, что приводит к появлению оборота *не моргнуть усом*:

«Рассказы… часто так были смешны и дышали такою силою живого рассказа, что нужно было иметь всю хладнокровную наружность запорожца, чтобы сохранять неподвижное выражение лица, ***не моргнув даже усом...»***[3.50].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фразеологизмы служат для русских классических писателей мощным экспрессивно-выразительным средством, в том числе посредством концептуального варьирования и создания фразеологически насыщенного контекста.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Элпис, 2008. – 272 с.

2. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2-х т./ под ред. С.Г.Шулежковой. / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. – Магнитогорск: МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universitat, 2009. – Т.1-2.

3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.

4. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 7 томах. Т.II, М., «Художественная литература», 1979

5. Ломакина О.В. Фразеология в языке Л.Н.Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание. Дисс….доктора фил.наук.- СПб, 2015.

6. Салтыков-Щедрин М.Е. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 2. М., «Правда», 1988.

7. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т. / Л.Н. Толстой.– М., 1928-1958.

8. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Фёдоров. – М.: Цитадель, 1997. – Т. 1 – 2.

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети,
2016 йил 5 сентябрда қабул қилинган
(Тақризчи: ф.ф.д. Д,Набиева)